

Нурланова М. М.

магистр экономики,

Центр исследований, анализа и оценки

эффективности

Республика Казахстан, Астана

e-mail: yeldos.nurlanov@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ИМПЛИКАЦИИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к оценке эффективности государственной политики развития предпринимательства с опорой на международный опыт и его возможную адаптацию к условиям Республики Казахстан. Цель исследования – выявить ключевые методологические рамки и индикаторы, применяемые в развитых и переходных экономиках, и обосновать направления их применения в национальной системе стратегического и программного планирования. Методологическую основу составляют институциональный и системный подходы, а также концепция предпринимательской экосистемы. Используются методы сравнительного анализа, контент-анализа нормативных и программных документов, а также элементы оценивания публичной политики (policy evaluation), включая анализ логики «ресурсы-меры-результаты-эффекты». В статье обобщаются модели оценки, применяемые в странах ОЭСР (Сингапур, Финляндия, Нидерланды, Канада, Чехия), с акцентом на систему индикаторов (вклад МСП в ВВП и занятость, инновационная активность, экспортный потенциал, устойчивость бизнеса), структуру мониторинга и практики использования результатов оценки для перераспределения ресурсов и корректировки инструментов поддержки. Научная новизна заключается в систематизации подходов к оценке эффективности политики в сфере предпринимательства через призму экосистемного подхода и в формулировании требований к национальной системе индикаторов для Казахстана. Показано, что переход от фрагментарного программного подхода к экосистемной модели требует интеграции статистических, административных и аналитических данных, а также институционализации независимой оценки. Практическая значимость работы состоит в формировании методологической основы для разработки национальной рамки оценки эффективности государственной политики развития предпринимательства и повышения ее результативности и прозрачности.

Ключевые слова: меры государственной поддержки; оценка эффективности; малый и средний бизнес; предпринимательская экосистема; индикаторы эффективности; мониторинг и оценка; институциональный подход.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие предпринимательства выступает одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого экономического роста, диверсификации структуры экономики и формирования конкурентоспособной национальной хозяйственной системы. Для стран с ресурсной специализацией, к которым относится и Республика Казахстан, усиление роли малого и среднего предпринимательства (МСП) рассматривается не только как инструмент роста ВВП и занятости, но и как механизм снижения уязвимости к внешним шокам, укрепления регионального развития и стимулирования инноваций.

За последние десятилетия в Казахстане сформирован значительный массив нормативных и программных документов, направленных на поддержку предпринимательства, создана разветвленная сеть институтов развития, финансовых и нефинансовых инструментов. Вместе с тем остается открытым вопрос: в какой мере реализуемая государственная

политика действительно приводит к заявленным целям и какова ее фактическая результативность для различных групп предпринимателей и отраслей экономики.

Проблема усугубляется тем, что традиционные подходы к оценке результатов государственной политики в сфере предпринимательства часто ограничиваются учетом количественных показателей (число субъектов МСП, объем выпуска, занятость), не отражая качественных изменений – уровня устойчивости бизнеса, инновационной активности, экспортного потенциала, включенности в глобальные цепочки добавленной стоимости. В результате решения в области государственной поддержки нередко принимаются на основе агрегированных индикаторов и экспертных оценок, а не на базе целостной системы мониторинга и оценки.

Международный опыт стран ОЭСР, а также ряда динамично развивающихся экономик показывает, что эффективно функционирующие предпринимательские экосистемы опираются на выстроенные методологические рамки оценки публичной политики. Они включают сочетание количественных и качественных индикаторов, институционализированные процедуры оценки программ и механизм «обратной связи», когда результаты оценки напрямую используются для перераспределения ресурсов и корректировки инструментов поддержки.

В этой связи становится актуальной научная задача систематизации мировых подходов к оценке эффективности государственной политики развития предпринимательства и выработки методологических ориентиров для их адаптации в Казахстане.

Цель исследования – проанализировать теоретико-методологические подходы и практические модели оценки эффективности государственной политики развития предпринимательства в международной практике и обосновать направления их применения в национальном контексте.

Научная новизна проведенного исследования проявляется в систематизации подходов к оценке государственной политики в сфере предпринимательства через призму экосистемной логики. Существенный вклад в новизну вносит интеграция институционального и результатно-ориентированного подходов к оценке: эффективность государственной политики трактуется не только как достижение целевых индикаторов, но и как степень согласованности институтов, процедур и инструментов поддержки, их способность обеспечивать устойчивые, долгосрочные эффекты для бизнеса и экономики в целом.

Отдельным вкладом является выделение и концептуализация требований к национальной системе индикаторов оценки эффективности политики развития предпринимательства в Казахстане. На базе анализа международных практик формулируются критерии, которым должны соответствовать индикаторы (релевантность, чувствительность к изменениям, сопоставимость, доступность данных, ориентация на результаты и эффекты), и предлагается их целостная структура для национального уровня. В работе обоснована методическая рамка адаптации международных моделей к казахстанскому контексту, подчеркивающая необходимость не прямого заимствования зарубежного опыта, а его селективного применения с учетом особенностей институциональной среды, состояния статистической базы и уровня зрелости предпринимательской экосистемы.

Национальная палата предпринимателей и бизнес-ассоциации могут опираться на предложенную методологию при институционализации механизмов обратной связи и общественной экспертизы программ государственной поддержки, а также при формировании консолидированной позиции бизнеса в диалоге с государством.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Обзор научной литературы

Обзор научной литературы показывает, что исследование оценки эффективности политики развития предпринимательства лежит на пересечении нескольких крупных направлений. Первое связано с работами по государственному регулированию предпри-

нимательства и предпринимательским экосистемам, в которых акцент делается на роли институтов, качества нормативной среды, доступе к финансам и знаниям, а также взаимодействию государства, бизнеса, науки и гражданского общества. В этих исследованиях предпринимательство трактуется как системное явление, а эффективность политики увязывается с формированием благоприятной экосистемы, стимулирующей инновации и рост [1-6].

Второе направление образуют исследования в области оценки публичной политики и мониторинга и оценки (M&E). Здесь формируются методические подходы к проектированию систем индикаторов, разработке логических моделей программ, проведению формативной и итоговой оценки, использованию результатов оценок для принятия управленческих решений. Особое внимание уделяется вопросам валидности и надежности индикаторов, проблемам атрибуции эффектов и построения доказательной базы эффективности тех или иных инструментов государственной поддержки [7-17].

Третье направление представлено работами, фокусирующимися на странах с переходной экономикой и постсоциалистических государствах. В них подчеркивается, что формальные институты рыночной экономики сосуществуют с наследием директивного управления, что усложняет оценку эффективности политики и требует адаптации классических моделей к контексту незавершенных институциональных трансформаций. Для Казахстана дополнительно учитывается корпус отечественных исследований в области развития малого и среднего бизнеса, реформ системы государственного планирования и анализа делового климата, что позволяет увязать международные подходы с локальными особенностями [8-11].

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Методологическая основа исследования опирается на сочетание институционального, системного и экосистемного подходов к анализу государственной политики в сфере развития предпринимательства. Предпринимательство рассматривается как часть сложной многоуровневой системы, в которой переплетаются формальные и неформальные институты, инфраструктурные элементы, механизмы государственной поддержки, рыночная конъюнктура и характеристики предпринимательской культуры. Оценка эффективности политики, соответственно, трактуется не как разовая процедура измерения отдельных показателей, а как элемент непрерывного цикла публичного управления, включающего постановку целей, выбор инструментов, реализацию мер, мониторинг, оценку и корректировку. В исследовании используется логика результатно-ориентированного управления, основанная на соотношении ресурсов, инструментов, непосредственных результатов и долгосрочных эффектов (input-output-outcome-impact), что позволяет связать количественные изменения показателей развития предпринимательства с содержанием и конфигурацией государственных мер поддержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенное исследование позволило, прежде всего, уточнить и структурировать понятийное поле оценки эффективности государственной политики развития предпринимательства. Показано, что в международной практике постепенно происходит уход от узко понимаемой «оценки программ поддержки МСП» к более широкому экосистемному взгляду, в рамках которого объектом анализа выступает совокупность институтов, инфраструктур, регуляторных режимов и сервисов для бизнеса. В этом контексте эффективность политики трактуется не как сумма успешно реализованных мероприятий, а как способность государственной системы управлять параметрами предпринимательской экосистемы и обеспечивать устойчивую динамику ее ключевых характеристик – инновационности, продуктивности, экспортной активности, устойчивости и включенности.

Анализ положений документов системы государственного планирования (государственные программы, концепции, дорожные карты и др.), направленных на развитие пред-

принимательства показал, что исследуемый период (2020-2024 годы) характеризуется серьезными изменениями в сфере стимулирования предпринимательства в Казахстане. Необходимо отметить адаптивную стратегию государственной поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ) Казахстана в условиях неопределенности, вызванной пандемией COVID-19, а также последующими социально-экономическими потрясениями, включая январские события 2022 года и международную геополитическую нестабильность.

В период с 2020 по 2024 годы Президент Казахстана К.К. Токаев в своих ежегодных посланиях народу Казахстана уделял особое внимание вопросам стимулирования предпринимательства.

Ниже представлена систематизированная информация о ключевых инициативах и мерах, направленных на поддержку и развитие бизнеса в Казахстане за этот период.

Таблица 1. Основные инициативы и меры по стимулированию предпринимательства в Посланиях Президента в 2020-2024 годы

Годы	Основные инициативы и меры по стимулированию предпринимательства
2020	Поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ): в условиях пандемии COVID-19 были введены налоговые льготы, отсрочки по платежам и упрощенные процедуры кредитования для субъектов МСБ. - Развитие цифровизации: акцент на внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы и государственные услуги для повышения эффективности и прозрачности.
2021	- Снижение административных барьеров: упрощение процедур регистрации и лицензирования бизнеса, сокращение количества проверок. - Финансовая поддержка: расширение программ льготного кредитования и субсидирования процентных ставок для предпринимателей.
2022	- Демонополизация экономики: меры по снижению влияния олигополий и обеспечению честной конкуренции на рынке. - Поддержка экспорта: создание институтов для продвижения казахстанской продукции на внешние рынки и поддержка экспортоориентированных предприятий.
2023	- Объединение программ поддержки: интеграция программ «Дорожная карта бизнеса» и «Экономика простых вещей» в единую систему для повышения эффективности поддержки предпринимательства. - Реформа институтов развития: структурная трансформация и цифровизация холдинга «Байтерек» для улучшения доступа бизнеса к финансовым ресурсам.
2024	- Оптимизация налоговой политики: разработка нового Налогового кодекса, направленного на упрощение налогового администрирования и создание благоприятных условий для бизнеса. - Приватизация и народные IPO: начало приватизации непрофильных активов и проведение народных IPO компаний Фонда «Самрук-Казына» для повышения прозрачности и эффективности управления активами.

Источник: akorda.kz

Нормативно-правовая база Республики Казахстан формирует комплексную систему мер поддержки предпринимательства, включающую как финансовые, так и нефинансовые инструменты, направленные на создание благоприятных условий для развития бизнеса и устойчивого экономического роста.

Систематизируем сведения по инструментам стимулирования предпринимательства за 2020-2024 годы.

Таблица 2. Детализация инструментов стимулирования предпринимательства за 2020-2024 годы

Год	Налоговые льготы	Гранты	Субсидирование кредитования	Программы развития экспорта
2020	Освобождение от уплаты налогов для субъектов МСП в пострадавших отраслях в связи с пандемией COVID-19. Отсрочка по уплате налогов и социальных платежей. Льготный режим НДС для агропромышленного комплекса.	Выделение 5 000 грантов по 200 МРП (555 600 тенге) для поддержки стартапов в рамках госпрограммы «Еңбек». Гранты для молодых предпринимателей (до 505 000 тенге).	Государственная программа субсидирования кредитных ставок через фонд «Даму». Продление программы «Дорожная карта бизнеса 2025». Субсидирование кредитов на пополнение оборотных средств бизнеса (ставка субсидирования 6-8%).	Поддержка экспорта через QazTrade. Компенсация затрат на логистику и сертификацию. Торговые миссии в страны ЕАЭС и КНР.
2021	Введение налоговых льгот для субъектов МСП, пострадавших от пандемии. Отмена НДС для определенных видов сельхозпродукции. Льготный режим для резидентов СЭЗ.	Расширение числа грантов на поддержку инновационного предпринимательства. Программа «Бастау Бизнес» с увеличенным грантовым фондом.	Расширение субсидирования кредитов в рамках «ДКБ-2025». Новая программа льготного кредитования под 6% годовых. Кредитование через Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства.	Стимулирование несырьевого экспорта. Расширение мер поддержки экспортеров: гранты на участие в международных выставках. Подключение МСП к международным торговым площадкам.
2022	Введение нулевой ставки по налогу на прибыль для МСП, работающих в приоритетных секторах экономики. Льготы по корпоративному подоходному налогу для IT-компаний.	Увеличение грантового фонда до 400 МРП (1,2 млн тенге) в рамках новых нацпроектов. Государственная поддержка социальных предпринимателей.	Развитие программы субсидирования кредитов на инвестиционные проекты. Введение микрокредитования для сельских предпринимателей под 7% годовых. Запуск новой системы льготного кредитования через БВУ.	Введение программ экспортного акселератора. Развитие электронной торговли. Программы финансирования экспортных операций через Банк Развития Казахстана.
2023	Льготы для обрабатывающей промышленности и производителей отечественных товаров. Упрощенный налоговый режим для малого бизнеса.	Запуск новых грантов для женщин-предпринимателей. Расширение программы «Жас кәсіпкер». Государственные гранты для производителей сельхозпродукции.	Внедрение нового механизма субсидирования кредитных ставок. Развитие финансирования предприятий через облигационные займы. Запуск комплексных мер господдержки бизнеса в рамках нацпроекта.	Расширение программы QazTrade. Участие казахстанских компаний в новых рынках, включая ОАЭ, Турцию и ЕС. Снижение барьеров на экспорт агропромышленных товаров.
2024	Новые налоговые преференции для инновационного бизнеса. Отмена налога на имущество для производителей промышленного оборудования. Расширение налоговых льгот для экспортоориентированных компаний.	Запуск специализированных грантов для высокотехнологичных стартапов. Увеличение финансирования по линии госпрограмм. Гранты для агробизнеса.	Введение механизма гарантирования кредитов для средних предприятий. Новые субсидированные кредиты через фонд «Даму». Продление программ поддержки в сельском хозяйстве и промышленности.	Расширение географии экспорта. Поддержка выхода казахстанских компаний на рынки Центральной Азии и Китая. Новые меры стимулирования несырьевого экспорта.

Источник: документы системы государственного планирования

Из таблицы видно, что в последние годы кредитование малого и среднего бизнеса в Казахстане претерпело значительные изменения. В среднесрочной перспективе наблюдается тенденция сокращения доли кредитного портфеля МСБ по отношению к ВВП, что свидетельствует о трансформации финансовой политики и изменении приоритетов государственной поддержки. В ответ на это с 2024 года правительство РК запустило новую программу финансирования, ориентированную на развитие наиболее перспективных предприятий данного сегмента. В отличие от ранее существовавшей модели, направленной на массовую поддержку всех субъектов предпринимательства, новая стратегия акцентирует внимание на усиленной помощи компаниям с высоким потенциалом роста и устойчивого развития.

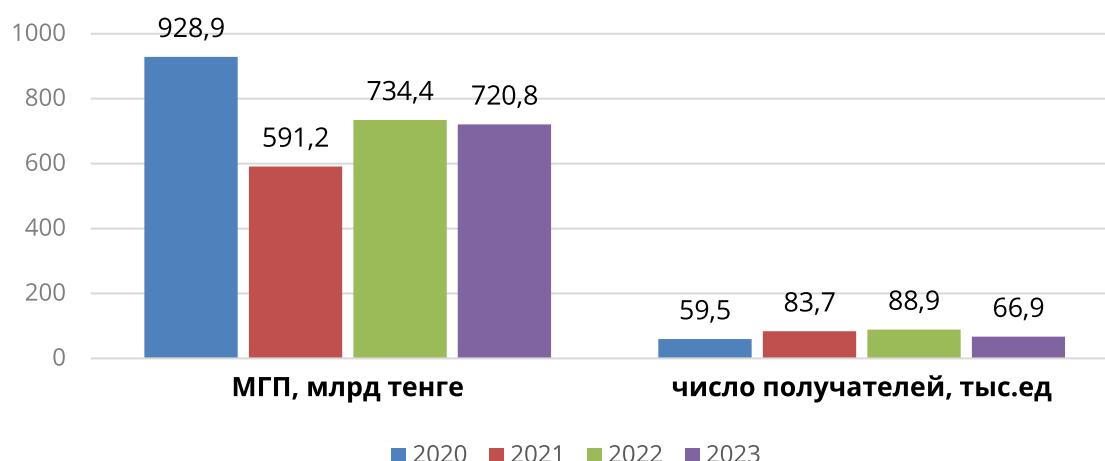
Постепенный переход к более сбалансированной динамике в секторе малого и среднего бизнеса, наблюдаемый в 2023 году, связан с ослаблением воздействия факторов, ранее обеспечивавших стремительный рост. Влияние государственных антикризисных мер, реализованных в 2020-2021 годах, постепенно уменьшилось, а миграция иностранных компаний, придавшая дополнительный импульс предпринимательскому сектору в 2022 году, перестала быть значимым драйвером. Несмотря на положительную динамику в абсолютных цифрах, снижение доли кредитного портфеля МСБ в ВВП указывает на то, что темпы развития малого и среднего бизнеса уступают общему экономическому росту. То есть, несмотря на увеличение объемов финансирования, уровень кредитования МСБ относительно размеров экономики сокращается [18].

В 2023 году система государственной поддержки предпринимательства была кардинально пересмотрена. Правительство отказалось от масштабного охвата субъектов МСБ и перешло к точечному содействию наиболее эффективным предприятиям, при этом особое внимание уделено компаниям обрабатывающей промышленности. Такой подход направлен на повышение эффективности государственной поддержки, концентрацию ресурсов на предприятиях, способных обеспечивать экономический рост, внедрять инновационные технологии и расширять экспортные возможности.

Кредитование малого и среднего бизнеса демонстрирует разнонаправленные тренды. По данным Национального банка Казахстана, к концу 2023 года портфель выданных кредитов МСБ составил 7,8 трлн тенге, увеличившись на 19,4% по сравнению с 2022 годом. При этом доля кредитов, выданных малому бизнесу, продолжает расти, достигнув 76,2% от общего объема кредитования МСБ против 72,7% в 2022 году [18]. В отраслевом разрезе существенных изменений не произошло: промышленные и торговые предприятия остаются основными заемщиками, на их долю приходится 28,6% и 26,4% кредитного портфеля соответственно. На третьем месте – транспортный сектор, занимающий 6,8% портфеля. Региональное распределение кредитования также сохраняется: на Алматы приходится 49,7% всех займов, на Астану – 16,1%, на Шымкент – 4,7% [18].

Согласно Аналитического отчета ИЭИ по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов РК, за период с 2019 по 2023 год финансовые и имущественные меры поддержки были предоставлены 171687 субъектам предпринимательства и населению с предпринимательской инициативой. Объем выделенных средств по финансовыми и имущественным мерам составил 3,443 трлн тенге [18].

Рисунок 1. Объем финансовых средств МГП и число получателей, 2020- 2023 год

Источник: ИЭИ МНЭ РК

Кредитование малого и среднего бизнеса демонстрирует разнонаправленные тренды. По данным Национального банка Казахстана, к концу 2023 года портфель выданных кредитов МСБ составил 7,8 трлн тенге, увеличившись на 19,4% по сравнению с 2022 годом. При этом доля кредитов, выданных малому бизнесу, продолжает расти, достигнув 76,2% от общего объема кредитования МСБ против 72,7% в 2022 году. В отраслевом разрезе существенных изменений не произошло: промышленные и торговые предприятия остаются основными заемщиками, на их долю приходится 28,6% и 26,4% кредитного портфеля соответственно. На третьем месте – транспортный сектор, занимающий 6,8% портфеля. Региональное распределение кредитования также сохраняется: на Алматы приходится 49,7% всех займов, на Астану – 16,1%, на Шымкент – 4,7% [18].

Анализ научной литературы и практики стран ОЭСР показал, что условно можно выделить три взаимосвязанных подхода к оценке эффективности политики в сфере предпринимательства.

Первый – нормативно-целевой, ориентированный на сопоставление заданных в стратегических документах целевых индикаторов (доля МСП в ВВП и занятости, количество действующих субъектов, объем экспорта и инвестиций) с фактическими значениями.

Второй – институционально-процессуальный, в котором внимание переносится на согласованность архитектуры органов и операторов поддержки, качество регуляторных процедур, степень участия предпринимательского сообщества в выработке решений, прозрачность и предсказуемость правил игры.

Третий – экосистемно-результатный, интегрирующий первые два и оценивающий не только достигнутые значения показателей, но и то, насколько политика воздействует на структуру связей внутри экосистемы, стимулирует предпринимательскую активность, снижает барьеры входа и способствует формированию новых рыночных ниш [7-10].

Сравнительный анализ практик Сингапура, Финляндии, Нидерландов, Канады и Чехии выявил ряд общих черт эффективных систем оценки. Во-первых, в этих странах оценка встроена в полный цикл публичного управления и носит регулярный, а не эпизодический характер: отчеты по результатам программ, внешние независимые оценки и аудит политики рассматриваются как обязательный элемент механизма принятия решений. Во-вторых, применяются комбинированные системы индикаторов, сочетающие «жесткие» статистические показатели (рост выручки и занятости у получателей поддержки, объем привлеченных инвестиций, экспортные контракты) с «мягкими» индикаторами качества предпринимательской среды (доступность финансирования, уровень административной нагрузки, предпринимательские ожидания). В-третьих, результаты оценки имеют прямое бюджетное

и институциональное следствие: малоэффективные инструменты сокращаются или модифицируются, ресурсы перераспределяются в пользу более результативных мер, меняются мандаты институтов развития [13].

Применение разработанной методической рамки к казахстанскому контексту показало, что существующая система оценки политики развития предпринимательства преимущественно опирается на нормативно-целевой подход и ограниченный набор агрегированных статистических индикаторов. Доминируют количественные показатели, связанные с ростом числа субъектов МСП, объема их выпуска и занятости, тогда как параметры устойчивости, инновационности и экспортной активности, а также распределение эффектов по различным группам предпринимателей (микробизнес, стартапы, компании роста, экспортеры) отражены слабо. Институциональные и экосистемные аспекты эффективности, такие как согласованность мер разных ведомств, качество координации между операторами, реальное снижение транзакционных издержек для бизнеса, формально не входят в систему измерения и практически не поддаются регулярной оценке.

Результаты институционального анализа показали, что для Казахстана ключевым вызовом является не столько отсутствие отдельных элементов системы оценки, сколько их несогласованность и слабая интеграция в общую архитектуру государственного управления. Выявлены зоны дублирования функций между операторами программ, отсутствие единой цифровой платформы, аккумулирующей данные о мерах поддержки и их получателях, а также ограниченность механизмов независимой внешней оценки. В результате потенциал накопленного массива статистики и административных данных не реализуется в полной мере, а принимаемые управленческие решения редко опираются на комплексный анализ результатов.

В свете анализа, проведенного в рамках комплексного исследования государственной поддержки предпринимательства, особую значимость представляет выявление зарубежных тенденций и успешных практик, которые могут быть адаптированы в условиях Казахстана.

Анализ текущего состояния государственной поддержки предпринимательства в Республике Казахстан обзор депутатских запросов и статистических данных, выявляет системные проблемы в управлении бюджетными средствами, недостаточную эффективность программ поддержки и отсутствие прозрачности в реализации проектов. Несмотря на декларируемые цели по развитию малого и среднего бизнеса (МСБ), результаты аудиторских проверок и критика со стороны депутатов указывают на низкую отдачу от вложенных средств и отсутствие значимых структурных изменений в экономике.

Так, например, депутаты парламента неоднократно выражали обеспокоенность по поводу неэффективности государственной поддержки предпринимательства. Депутат Нуртай Сабильянов отметил, что в прошлом году в Казахстане профинансировали 163 новых проекта в обрабатывающей промышленности на сумму 587 миллиардов тенге, однако эти проекты еще не заработали в полную мощность. Он также подчеркнул необходимость проверки эффективности и целесообразности работы институтов развития, которые передают сотни миллиардов бюджетных денег предприятиям, не дающим достойного «выхлопа» [20]. Депутат Мажилис Ерлан Саиров раскритиковал налоговые послабления, предусмотренные в проекте нового Налогового кодекса для недропользователей, и потребовал их исключить, указывая на то, что такие меры могут способствовать поддержке олигархата, а не развитию предпринимательства [21].

Одной из ключевых тенденций, прослеживаемых в странах с высокой эффективностью поддержки предпринимательства, таких как Нидерланды, Финляндия, Сингапур, Канада и Чехия, является развитие комплексной и цифровизированной инфраструктуры управления мерами государственной поддержки. В этих странах особый упор сделан на создание платформенного подхода, где цифровые экосистемы позволяют предпринимателю не просто подать заявку на субсидию, а пройти полный путь – от генерации идеи до масштабирования

ния бизнеса – в едином цифровом окне. Примером здесь служит *сингапурская платформа GoBusiness*, интегрирующая доступ ко всем услугам, от регистрации и лицензирования до получения субсидий и подачи отчетности [16]. Аналогичным образом, Нидерланды развивают ресурс RVO.nl, в который вшиты налоговые и консультационные сервисы, а в Канаде бизнес-портал объединяет программы федерального и регионального уровней, включая льготы, акселераторы и доступ к венчурному капиталу [17]. Для Казахстана актуально развитие собственной унифицированной платформы, объединяющей инструменты DAMU, QazInnovations, Astana Hub и министерских программ в рамках расширенной версии eGov.

Не менее важной является политика целевой поддержки стартапов и академических инноваций, особенно в странах с высоким уровнем *университетской коммерциализации*. Финляндская программа Research to Business (R2B), реализуемая через Business Finland, демонстрирует эффективность трансформации научных исследований в коммерчески жизнеспособные продукты и услуги [15].

Гибридные инструменты поддержки, сочетающие финансовые меры с образовательными и налоговыми, составляют основу устойчивых экосистем. В Нидерландах реализуется система налогового стимулирования НИОКР (WBSO), которая позволяет компаниям значительно снижать издержки на исследования и разработки. В Чехии и Финляндии активно действуют программы венчурного софинансирования, когда государство выступает партнером частного капитала на ранней стадии развития стартапов, снижая риск для инвесторов. Одновременно с этим развиваются сети акселераторов и наставничества, как например в Сингапуре (Startup SG и Block), где каждый стартап получает не только финансирование, но и доступ к высококвалифицированным экспертам, рынкам и международным связям. В Казахстане подобная модель уже частично внедрена в рамках Astana Hub, однако на национальном уровне требуется институционализировать акселерацию и менторинг как стандартные элементы инфраструктуры поддержки, а также разработать комплекс налоговых и инвестиционных стимулов для предпринимательского сектора.

Особое внимание в зарубежной практике уделяется *работе с уязвимыми категориями предпринимателей* – женщинами, молодежью, представителями сельских регионов и мигрантами. Программы Канадского агентства Futurpreneur и Women Entrepreneurship Strategy направлены на устранение барьеров доступа к финансам и консультативной поддержке, с четко установленными целевыми показателями вовлеченности. В Сингапуре реализуются схемы поддержки иностранцев с предпринимательским или исследовательским потенциалом (EntrePass, Tech.Pass), направленные на привлечение внешнего человеческого капитала в национальную экосистему. Данные практики показывают, что справедливая и инклюзивная модель поддержки предпринимательства требует сегментации целевых групп и настройки инструментов под их особенности. В условиях Казахстана это может означать не только расширение линейки программ DAMU для женщин и сельских предпринимателей, но и более активную работу с выпускниками университетов и начинающими предпринимателями, через отдельные акселерационные треки, социальные венчурные проекты и образовательные инициативы.

Таким образом, стратегические выводы, сформулированные по итогам зарубежного анализа в отчете Высшей аудиторской палаты Казахстана, свидетельствуют о необходимости переосмысления самой архитектуры государственной поддержки предпринимательства. В первую очередь, это касается не только ее финансовых и правовых элементов, но прежде всего логики ее функционирования – перехода от ведомственного администрирования к клиентоцентричной цифровой экосистеме, от фрагментарных субсидий к комплексной акселерации, от равного распределения ресурсов к принципу справедливой адресности. Только при таких условиях можно добиться не просто количественного расширения бизнес-среды, но качественного изменения ее структуры и вклада в устойчивый экономический рост страны.

Апробация результатов исследования проводилась в рамках аудиторского мероприятия «Государственный аудит эффективности оказания мер государственной поддержки субъектам частного предпринимательства», реализуемого Высшей аудиторской палатой Республики Казахстан.

Ход апробации в рамках аудита

Апробация выводов и предложений исследования проводилась по нескольким направлениям:

1. Формулирование вопросов и критериев аудита. При разработке программы аудита использовались предложенные исследованием рамки анализа: цепочка «цели – ресурсы – инструменты – результаты – воздействие», критерии ЗЕ (экономность, эффективность, результативность), а также акцент на структурных рисках (фрагментация мер, отсутствие единого центра аналитики, дублирование функций). Данный подход позволил выделить 4 крупных блока вопросов (политика, структура мер, координация, мониторинг и оценка), полностью совпадающих с логикой исследования.

2. Использование количественных выводов исследования как базы для сверки. В части структуры и динамики мер поддержки были сопоставлены данные исследования (3,4 трлн тг., 171 687 получателей, высокая концентрация в пяти инструментах) с первичными данными Комитета государственных доходов и отчетностью операторов госпрограмм. Полученные в ходе аудита показатели подтвердили основные акценты, сделанные в исследовании (рост «среднего чека», концентрация средств по регионам и инструментам, снижение числа получателей при сохранении объема финансирования);

3. Проверка институциональных и нормативных гипотез. Через анализ Положения о МНЭ [22], Приказа №118 (годовой отчет о состоянии регулирования) [23], Приказа №106 (Методика анализа эффективности мер поддержки) [24], а также изменений в ПК РК (ст. 98-99) [25] была проверена гипотеза о расхождении между законодательным статусом МНЭ и реально закрепленными функциями. Аудит подтвердил наличие указанного разрыва и дублирования функций между МНЭ и АО «Института Экономических Исследований»;

4. Оценка «дизайна меры» на примере Бюджетной программы 087 МНЭ РК. Предложенный в исследовании подход – анализ не только финансовых показателей, но и логики дизайна мер (цели, индикаторы, охват целевых групп, «дополнительность» поддержки, рычаг частного капитала) – был использован при аудите программы 087 МНЭ РК и подпрограмм (сервисная поддержка, услуги оператора, инструмент «Деловые связи» и др.). В результате было показано несоответствие заявленных стратегических целей структуре показателей (в частности, доминирование «счетчиков услуг» вместо измеримых исходов/влияния).

Результаты апробации по ключевым направлениям

1) В ходе аудита было установлено, что количество мер финансовой и имущественной поддержки, реализуемых через различные государственные органы, является избыточным и слабо структурированным. В этих условиях неизбежны «запутанность» для бизнеса и затруднения оперативной оценки полного перечня доступных инструментов. По линии восьми государственных органов действует свыше 60 различных мер поддержки; при этом точное количество инструментов затруднительно определить ввиду отсутствия единого реестра и недостаточно четкой регламентации части мер.

2) Апробация количественных выводов исследования в рамках аудита показала, что объем финансирования мер поддержки субъектов частного предпринимательства закрепился на «повышенной полке» после ковидного периода и не демонстрирует существенного снижения. Одновременно выявлена концентрация значительной части бюджетных ресурсов в пяти основных механизмах: возмещение (субсидирование), закуп гарантированного объема товаров, работ и услуг, кредитование, лизинг и субсидирование процентных ставок по кредитам. На указанные инструменты приходится порядка 98 % всех расходов, связанных с господдержкой.

3) Результаты аудиторского мероприятия подтвердили наличие существенных институциональных и организационных разрывов. Во-первых, выявлено несоответствие между мандатом Министерства национальной экономики по формированию и реализации политики в сфере поддержки субъектов частного предпринимательства и фактическими функциями, закрепленными в действующем Положении о МНЭ. Во-вторых, координация мер поддержки носит преимущественно нормативно-рамочный характер (через постановление Правительства № 754 и реестр мер), при этом отсутствует единое аналитическое ядро и сквозная система ключевых показателей эффективности (KPI) по всем операторам и инструментам. В-третьих, МНЭ в значительной степени зависит от отчетности операторов (Фонд «Даму», отраслевые государственные органы, акиматы), при этом требования к качеству аналитики, глубине обратной связи и сопоставимости данных остаются недостаточно детализированными.

4) В части мониторинга и оценки эффективности мер поддержки эмпирически подтверждены ключевые положения исследования. Методологический контур оценки на сегодняшний день в полном объеме сформирован лишь в отношении финансовых и имущественных мер; при этом нефинансовая, инфраструктурная и институциональная поддержка в значительной степени остаются вне системы комплексной оценки эффективности. Дополнительно установлено, что годовой отчет о состоянии регулирования предпринимательской деятельности за 2023-2024 годы не был подготовлен и опубликован в полном объеме, что противоречит требованиям Приказа № 118 и фактически лишает систему поддержки важного механизма публичной подотчетности и обратной связи

ДИСКУССИЯ

Полученные результаты актуализируют ряд спорных и обсуждаемых вопросов, которые во многом определяют траекторию дальнейшего развития системы оценки эффективности государственной политики в сфере предпринимательства.

Один из ключевых дискуссионных аспектов связан с *балансом между нормативно-целевым и экосистемным подходами*: с одной стороны, государству необходимы понятные, формализованные целевые индикаторы для бюджетного планирования и отчетности, с другой – чрезмерная фокусировка на агрегированных показателях (количество субъектов, объемы кредитования, число услуг) рискует подменить оценку реальных структурных изменений в предпринимательской экосистеме.

Не менее остро стоит вопрос *адаптируемости лучших зарубежных практик* к казахстанскому контексту. Существует риск формального заимствования методик ОЭСР без учета институциональной зрелости, качества статистики и ограничений административной емкости, что может привести к «витринным» мерам, сущностно не влияющим на решения.

Дискуссионным остается и выбор фокуса поддержки: усиление адресной помощи *компаниям роста и обрабатывающей промышленности* объективно повышает эффективность использования ресурсов, но порождает вопросы справедливости и инклюзивности по отношению к микробизнесу, сельским и уязвимым группам предпринимателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть методологические подходы к оценке эффективности государственной политики развития предпринимательства и соотнести их с реальной практикой поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан в 2020-2024 годах

Сравнительный анализ практик Сингапура, Финляндии, Нидерландов, Канады и Чехии показал, что успешные системы поддержки предпринимательства неизменно опираются на встроенные в цикл управления механизмы мониторинга и оценки, сочетающие «жесткие» и «мягкие» индикаторы, регулярные внешние оценки и прямую связь между результатами оценок и бюджетно-институциональными решениями.

Применение разработанной методической рамки к казахстанскому контексту продемонстрировало, что национальная система оценки политики поддержки предпринимательства пока носит преимущественно нормативно-целевой характер и опирается на ограниченный набор агрегированных статистических показателей. Доминирование количественных «счетчиков» (число субъектов, объемы финансирования, количество услуг и проектов) при недостаточной проработке индикаторов результатов и воздействия приводит к тому, что влияние конкретных инструментов на устойчивость, инновационность и экспортный потенциал предпринимательского сектора остается слабо измеримым.

Анализ нормативно-правовой базы, посланий Президента и эволюции мер поддержки в 2020-2024 годах показал адаптивный характер государственной политики, которая оперативно реагировала на шоки пандемии, геополитические изменения и структурные вызовы, переходя от массовых антикризисных мер к более адресной поддержке перспективных предприятий, особенно в обрабатывающей промышленности. В то же время данные по кредитованию МСБ, структуре инструментов поддержки и концентрации ресурсов подтверждают наличие перекоса в пользу финансово-инструментальных мер на зрелых стадиях развития бизнеса при относительном недофинансировании ранних стадий и высокорисковых сегментов. В сущности, это объективно ограничивает приток новых участников в предпринимательскую экосистему и сдерживает ее обновление.

Результаты институционального анализа и апробация выводов в рамках аудиторского мероприятия Высшей аудиторской палаты выявили структурные дисфункции в управлении поддержкой предпринимательства: избыточное количество разрозненных мер при отсутствии единого реестра и аналитического центра, дублирование функций между операторами, несоответствие фактической роли Министерства национальной экономики его нормативному статусу, а также недостаточная глубина и публичность отчетности по регулированию предпринимательской деятельности. Подтвердилась гипотеза о том, что ключевой проблемой является не отсутствие отдельных элементов системы оценки, а их несогласованность и слабая интеграция в общую архитектуру государственного управления, что снижает результативность использования значительных бюджетных и квазигосударственных ресурсов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленной эмпирической проверкой предложенной рамки на уровне конкретных программ и институтов поддержки, использованием микроуровневых данных о предприятиях-получателях мер, анализом поведенческих эффектов государственной политики и взаимодействия формальных и неформальных институтов в предпринимательской экосистеме.

Список использованных источников

1. Чивирев И.Ю. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – № 3. – С. 398-408. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 26.11.2025)
2. Сауранова М.М., Джолдасбаева Г.К. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан // Научная статья по специальности «Экономические науки». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstvo-v-rk> (дата обращения: 26.11.2025)
3. Дингазиева Б.Д. Развитие и государственная поддержка малого бизнеса в Казахстане // CyberLeninka. – 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-biznesa-v-kazahstane> (дата обращения: 26.11.2025)
4. Зарубина В.Р. Пространственно-территориальное развитие предпринимательства в Казахстане: экосистемный подход // Вестник «Туран-Университет». – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/3681> (дата обращения: 26.11.2025)
5. Денисов И.В. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес-платформы как средство повышения эффективности // Экономика и управление. – 2020. – [Электронный ресурс]. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-predprinimatelskie-ekosistemy-biznesplatformy-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti> (дата обращения: 2.11.2025)

6. Бельских М.В. Предпринимательская экосистема – основа для трансформации образовательной системы? // Науки об образовании. – 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-ekosistema-osnova-dlya-transformatsii-obrazovatelnoy-sistemy> (дата обращения: 19.11.2025)

7. OECD. Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes. – Paris: OECD Publishing, 2008. <https://doi.org/10.1787/9789264040090-en>

8. OECD. Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes. 2023 edition. – Paris: OECD Publishing, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 07.11.2025)

9. OECD. SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan 2018. OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. – Paris: OECD Publishing, 2018. <https://doi.org/10.1787/9789264301450-en>

10. OECD; European Union; EBRD; ETF. SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2020. – Paris: OECD Publishing, 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eu4environment.org/app/uploads/2021/06/SME-Policy-Index-Eastern-Partner-Countries-2020.pdf> (дата обращения: 03.11.2025)

11. OECD. Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges and Opportunities. – Paris: OECD Publishing, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2018/04/reforming-kazakhstan_c71ae50f/18ba0d60-en.pdf (дата обращения: 26.10.2025)

12. World Bank. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. – Washington, DC: World Bank, 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32436> (дата обращения: 26.11.2025)

13. World Bank. Doing Business in Kazakhstan 2019: Subnational Report. – Washington, DC: World Bank, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsemirnyjbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Subnational-Reports/DB19_KAZ_Full-report.pdf (дата обращения: 24.11.2025)

14. A Country Profile: Kazakhstan 2020. – Government of the Republic of Kazakhstan. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.kz/uploads/2020/12/27/4d25dfd8ea1e19b5488d44e2528a8e12_original.17964681.pdf (дата обращения: 22.09.2025)

15. WIPO; Cornell University; INSEAD. Global Innovation Index 2024: Kazakhstan Country Profile. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/singlecountryindex?country=kaz> (дата обращения: 26.11.2025)

16. Global Entrepreneurship Monitor. Global Entrepreneurship Monitor 2022/2023 Global Report. – London, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gemconsortium.org> (дата обращения: 26.11.2025)

17. Global Entrepreneurship Monitor. Kazakhstan Country Profile 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalentrepreneurshipmonitor.org/economy-profiles/kazakhstan> (дата обращения: 26.11.2025)

18. Отчет к Договору о выполнении государственного задания по исследованию по оценке эффективности мер государственной поддержки субъектов предпринимательства, 2025 г.

19. <https://stat.gov.kz/>

20. Нецелесообразно: депутат раскритиковал поддержку промышленности в Казахстане // <https://ru.sputnik.kz/20240429/netselesoobrazno-deputat-raskritikoval-podderzhku-promyshlennosti-v-kazakhstane--43979085.html>

21. Поддержка олигархата? В МНЭ ответили на критику по налоговым льготам для крупного бизнеса // <https://www.inform.kz/ru/podderzhka-oligarhata-v-minnatsekonomiki-otvetili-na-kritiku-po-nalogovim-lgotam-dlya-krupnogo-biznesa-2c9e4c>

22. Положение о Министерстве национальной экономики Республики Казахстан. Утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 сентября 2014 года № 1011 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/62?lang=ru>

23. Об утверждении Правил разработки и утверждения годового отчета о состоянии регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 июня 2023 года № 118. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 21 июня 2023 года № 32870 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032870>

24. Об утверждении Методики осуществления анализа эффективности финансовых и имущественных государственных мер поддержки субъектов частного предпринимательства и населения

с предпринимательской инициативой. Приказ Заместителя Премьер-Министра – Министра национальной экономики Республики Казахстан от 3 декабря 2024 года № 106. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 декабря 2024 года № 35445 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035445>

25. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

References

1. Chivirev I.Yu. Metodicheskie podkhody k otsenke effektivnosti gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva // *Ekonomika i upravlenie*. – 2025. – Т. 31. – № 3. – С. 398-408. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
2. Sauranova M.M., Dzholdasbaeva G.K. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v Respublike Kazakhstan // *Nauchnaya stat'ya po spetsial'nosti «Ekonomicheskie nauki»*. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatel'stvo-v-rk> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
3. Dingazieva B.D. Razvitie i gosudarstvennaya podderzhka malogo biznesa v Kazakhstane // *CyberLeninka*. – 2020. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-biznesa-v-kazakhstane> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
4. Zarubina V.R. Prostranstvenno-territorial'noe razvitie predprinimatel'stva v Kazakhstane: ekosistemnyy podkhod // *Vestnik «Turan-Universitet»*. – 2023. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/3681> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
5. Denisov I.V. Tsifrovye predprinimatel'skie ekosistemy: biznes-platformy kak sredstvo povysheniya effektivnosti // *Ekonomika i upravlenie*. – 2020. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-predprinimatelskie-ekosistemy-biznesplatformy-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti> (data obrashcheniya: 02.11.2025).
6. Bel'skikh M.V. Predprinimatel'skaya ekosistema – osnova dlya transformatsii obrazovatel'noy sistemy? // *Nauki ob obrazovanii*. – 2012. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatel'skaya-ekosistema-osnova-dlya-transformatsii-obrazovatel'noy-sistemy> (data obrashcheniya: 19.11.2025).
7. OECD. Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes. – Paris: OECD Publishing, 2008. <https://doi.org/10.1787/9789264040090-en>
8. OECD. Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes. 2023 edition. – Paris: OECD Publishing, 2023. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.oecd.org> (data obrashcheniya: 07.11.2025).
9. OECD. SME and Entrepreneurship Policy in Kazakhstan 2018. OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship. – Paris: OECD Publishing, 2018. <https://doi.org/10.1787/9789264301450-en>
10. OECD; European Union; EBRD; ETF. SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2020. – Paris: OECD Publishing, 2020. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.eu4environment.org/app/uploads/2021/06/SME-Policy-Index-Eastern-Partner-Countries-2020.pdf> (data obrashcheniya: 03.11.2025).
11. OECD. Reforming Kazakhstan: Progress, Challenges and Opportunities. – Paris: OECD Publishing, 2018. – [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2018/04/reforming-kazakhstan_c71ae50f/18ba0d60-en.pdf (data obrashcheniya: 26.10.2025).
12. World Bank. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. – Washington, DC: World Bank, 2019. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32436> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
13. World Bank. Doing Business in Kazakhstan 2019: Subnational Report. – Washington, DC: World Bank, 2018. – [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.vsemirnyjbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Subnational-Reports/DB19_KAZ_Full-report.pdf (data obrashcheniya: 24.11.2025).
14. A Country Profile: Kazakhstan 2020. – Government of the Republic of Kazakhstan. – [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.gov.kz/uploads/2020/12/27/4d25dfd8ea1e19b5488d44e2528a8e12_original.17964681.pdf (data obrashcheniya: 22.09.2025).
15. WIPO; Cornell University; INSEAD. Global Innovation Index 2024: Kazakhstan Country Profile. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/singlecountryindex?country=kaz> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
16. Global Entrepreneurship Monitor. Global Entrepreneurship Monitor 2022/2023 Global Report. – London, 2023. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.gemconsortium.org> (data obrashcheniya: 26.11.2025).

17. Global Entrepreneurship Monitor. Kazakhstan Country Profile 2022. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.globalentrepreneurshipmonitor.org/economy-profiles/kazakhstan> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
18. Otchet k Dogovoru o vypolnenii gosudarstvennogo zadaniya po issledovaniyu po otsenke effektivnosti mer gosudarstvennoy podderzhki sub"ektov predprinimatel'stva, 2025 g.
19. Komitet po statistike Respubliki Kazakhstan. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
20. «Netselesoobrazno: deputat raskritikoval podderzhku promyshlennosti v Kazakhstane» // Sputnik Kazakhstan. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://ru.sputnik.kz/20240429/netselesoobrazno-deputat-raskritikoval-podderzhku-promyshlennosti-v-kazakhstane--43979085.html> (data obrashcheniya: 29.04.2025).
21. «Podderzhka oligarkhata? V MNE otvetili na kritiku po nalogovym l'gotam dlya krupnogo biznesa» // Inform.kz. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.inform.kz/ru/podderzhka-oligarhata-v-minnatsekonomiki-otvetili-na-kritiku-po-nalogovim-lgotam-dlya-krupnogo-biznesa-2c9e4c> (data obrashcheniya: 30.04.2025).
22. Polozhenie o Ministerstve natsional'noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Utverzhdeno postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 24 sentyabrya 2014 goda № 1011. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/62?lang=ru> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
23. Ob utverzhdenii Pravil razrabotki i utverzhdeniya godovogo otcheta o sostoyanii regulirovaniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Respublike Kazakhstan. Prikaz Ministra natsional'noy ekonomiki ot 20 iyunya 2023 goda № 118. Zaregistrirovann v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 21 iyunya 2023 goda № 32870. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032870> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
24. Ob utverzhdenii Metodiki osushchestvleniya analiza effektivnosti finansovykh i imushchestvennykh gosudarstvennykh mer podderzhki sub"ektov chastnogo predprinimatel'stva i naseleniya s predprinimatel'skoy initsiativoy. Prikaz Zamestitelya Prem'er-Ministra – Ministra natsional'noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 3 dekabrya 2024 goda № 106. Zaregistrirovann v Ministerstve yustitsii 5 dekabrya 2024 goda № 35445. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035445> (data obrashcheniya: 26.11.2025).
25. Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V ZRK. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (data obrashcheniya: 26.11.2025).

КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ ТҮРІНДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУДЫҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ ТҮРҒЫЛАРЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ҚОРЫТЫНДЫЛАРЫ

Нурланова М. М.

экономика магистрі,

Зерттеулер, талдау және тиімділікті бағалау орталығы

Астана, Қазақстан

e-mail: yeldos.nurlanov@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада кәсіпкерлікті дамытуға бағытталған мемлекеттік саясаттың тиімділігін бағалаудың теориялық-әдіснамалық негіздері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – дамыған және өтпелі экономикаларда қолданылатын негізгі бағалау шеңберлері мен көрсеткіштерін айқындап, оларды Қазақстан жағдайында бейімдеу талаптарын негіздеу. Әдіснамалық базаға институционалдық, жүйелік және кәсіпкерлік экожүйе тұрғылары, сондай-ақ нәтижеге бағдарланған басқару логикасы (input-output-outcome-impact) кіреді. Салыстырмалы және институционалдық талдау, бағдарламалық және нормативтік құжаттарға контент-талдау әдістері қолданылған. ОЭСР елдерінің тәжірибесі негізінде сандық және сапалық индикаторларды үйлестіретін, бағалауды мемлекеттік басқару цикліне кіріктіретін және оның нәтижелерін қолдау құралдарын тү-

зету үшін пайдаланатын модельдер жинақталған. Зерттеудің ғылыми жаңалығы – мемлекеттік саясатты бағалауды кәсіпкерлік экожүйе призмасы арқылы жүйелеу және Қазақстанда кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдаудың тиімділігін мониторингтеу мен бағалаудың ұлттық тұжырымдамалық қаңқасын қалыптастыру бойынша ұсыныстар беру.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, тиімділікті бағалау, шағын және орта бизнес, кәсіпкерлік экожүйе, тиімділік индикаторлары, мониторинг және бағалау, институционалдық тәсіл.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC POLICY ON ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT: A COMPARATIVE ANALYSIS AND IMPLICATIONS FOR KAZAKHSTAN

Nurlanova M. M.

Master of Economics,
Center for Research, Analysis and Evaluation of Effectiveness
Astana, Republic of Kazakhstan
e-mail: yeldos.nurlanov@gmail.com

Abstract. The article examines the theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of public policy for entrepreneurship development, drawing on international experience and its adaptation to the context of the Republic of Kazakhstan. The aim of the study is to identify the main evaluation frameworks and indicators used in advanced and transition economies and to substantiate the requirements for a national assessment system. The methodological basis combines institutional, systems and entrepreneurial ecosystem approaches with the logic of results-based management (input-output-outcome-impact). Comparative and institutional analysis and content analysis of policy and programme documents are applied. The paper synthesises OECD country models that integrate quantitative and qualitative indicators, embed evaluation into the public policy cycle and use its results to adjust support instruments. The scientific novelty lies in systematising approaches to policy evaluation through the lens of the entrepreneurial ecosystem and in proposing a conceptual national framework for monitoring and evaluating the effectiveness of state support for entrepreneurship in Kazakhstan.

Keywords: public policy, effectiveness assessment, small and medium-sized enterprises, entrepreneurial ecosystem, performance indicators, monitoring and evaluation, institutional approach.